

лельных между собой долинах. Эти реки—Асы-су и гораздо более значительный Чилик—сливаются по выходе из горных теснин на подгорье. Из них менее значительная—Асы-су—до такой степени была разведена на арыки для орошения атбанских пашен, что доходила до несравненно более многоводного Чилика совершенно сухим руслом, засыпанным громадными валунами порфира и сиенита. Через это речное ложе мы с трудом добрались до течения Чилика, который с необыкновенной быстротой катил свои шумные волны через громадные скалы, принесённые им из недр Заилийского Алатау.

В 3 часа пополудни мы уже остановились на левом берегу Чилика у впадения в него сухого в то время русла Асы-су. Здесь была выставлена для меня просторная атбанская юрта, в которой встретилась большая необходимость, так как на нас очень скоро налетела спустившаяся с гор чёрная туча и пошёл проливной дождь, а между тем приехал ко мне на необходимое свидание хозяин здешнего подгорья, султан Тезек, с которым я уже познакомился на атбанодулатском съезде. Под защитой прочной юрты мы в течение трёх часов, несмотря на непогоду, могли с комфортом за предложенной мной моему гостю чашкой чая переговорить с ним окончательно о предстоявшей нам экспедиции и, распределив свои роли в оказании помощи старому богинскому манану Бурамбаю, условиться о месте нашей встречи и соединения перед кочевьями Бурамбая около горного прохода у Санташа (подошвы Тяньшанского хребта).

При ближайшем моем знакомстве с Тезеком, пользовавшимся славой батыря во всей Большой орде, я убедился, что имею дело с действительно выдающейся личностью. Тезеку было немного более 40 лет отроду; он был высокого роста, открытой наружности, аристократического киргизского типа, с изящными приёмами человека «белой кости», но далеко не атлетического сложения. Он даже родился недоношенным ребенком, почему и получил имя Тезека (что значит по-киргизски помёт). Но его происхождение¹, прирождённая его талантливость и благоприятно сложившиеся для него обстоятельства во время его молодости выработали из него совершенно выдающуюся личность.

Обстоятельства эти заключались в том, что Большая киргизская орда, после всех других вошедшая в русское подданство и кочевавшая на самой дальней окраине русских владений в Киргизской степи, пользовалась до занятия Заилийского края, то-есть до второй половины XIX века, большой самостоятельностью и не имела никакого близкого и непосредственного русского начальства, вроде учреждённого впоследствии пристава Большой

¹ Племена атбанов и дулатов Большой орды сохраняли ещё в половине XIX века общее название *усунь*. Их султаны считали свой род происходившим от более древних властителей, чем чингисханиды, бывшие родоначальниками многих султанских родов Средней орды; весьма возможно, что султаны племен, сохранивших имя *усунь*, происходили от древних усунских властителей (кун-ми), с которыми роднилась ещё во II веке до нашей эры китайская династия.